

Комментарии о Государстве и Бизнесе

411

3 февраля 2022 г.

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Реальный сектор

Где в России жить хорошо? Индекс регионального социально-экономического стресса (ИРСЭС) и реальных доходов населения в 2021 г.

В данном обзоре анализируется актуальная региональная статистика Росстата по уровню и динамике реальных доходов населения, по безработице и инфляции; для ранжирования регионов и оценки ситуации в них нами рассчитывается сводный индекс регионального социально-экономического стресса (ИРСЭС) как сумма потребительской инфляции и прироста безработицы в годовом выражении. Проведенные расчеты позволяют сделать вывод о том, что основной проблемой для населения регионов в 2021 г. являлась инфляция; уровень безработицы резко снижался, что, в частности, объясняет минимальный уровень ИРСЭС в таких регионах с высокой, но заметно снижающейся безработицей, как Чеченская Республика, республики Тыва и Алтай.

С точки зрения одновременного движения в системе двух координат (уровня ИРСЭС и динамики реальных среднедушевых доходов населения в 2021 г.), в самом благоприятном положении находились Москва, Санкт-Петербург и Чукотский АО, где уровень ИРСЭС ниже среднероссийского значения, а прирост реальных доходов – выше. При этом более чем в 30 регионах ситуация хуже среднероссийской по обоим индикаторам, из них в 11 высокий уровень ИРСЭС сопровождается отрицательной динамикой реальных доходов.

Еще раз об итогах 2021 г.: инфляция vs безработица

Итоги 2021 г. для российской экономики в целом были весьма успешны. Рост ВВП с запасом компенсировал кризисное сжатие 2020 г., а объем экспорта в валютном выражении, балансовая прибыль экономики и доходы бюджета на фоне скачка цен на сырье резко выросли, заметно превысив не только уровень 2020 г., но и докризисные объемы¹.

Однако, на фоне позитивной динамики доходов государства и крупного и среднего бизнеса (что при условии снижения неопределенности создает условия для ускорения

¹ Объем товарного экспорта в валютном выражении в 2021 г. вырос относительно того же периода 2020 г. на 47%, а относительно 2019 г. – на 11%. Балансовая прибыль экономики за январь-ноябрь 2021 г. выросла в годовом выражении на 150% (в 2,5 раза) и на 80%, а доходы консолидированного бюджета за январь-октябрь – на 28 и 20% соответственно.

экономического роста в среднесрочной перспективе), в социальной сфере ситуация противоречива. Наблюдались негативные процессы в форме, прежде всего, резкого ускорения потребительской инфляции, почти двукратно опередившей таргетируемое Банком России значение и приблизившейся по итогам 2021 г., по официальным данным, к 8,5%. В то же время безработица в целом по России снижалась (на 1,9 п.п. год к году до 4,3% в сентябре-ноябре 2021 г.), а темпы прироста реальных доходов населения², начиная со второго квартала, вышли на уровень 8% в годовом измерении, составив за три квартала, по нашей оценке, +4,7%.

Анализ конкурентоспособности экономики России как территориально самой крупной страны мира неотделим от изучения пространственной экономической динамики, которая осуществляется на фоне сильной дифференциации территорий и связанных с этим особенностей и проблем.

Недавно вышедшая статистика об итогах экономического развития регионов России в январе-ноябре 2021 г. позволяет оценить дифференциацию пространственной экономической динамики как в сфере производства товаров и услуг (что на регулярной основе делается в рамках расчета Сводного индекса региональной экономической активности³), так и с учетом динамики показателей уровня жизни в форме рассчитываемого Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ индекса регионального социально-экономического стресса (ИРСЭС), учитывающего совместную динамику инфляции и безработицы⁴, рост которых представляет собой своего рода вычет из общественного благосостояния.

Если за индекс регионального социально-экономического стресса, в соответствии с имеющимися в прикладных исследованиях наработками, принять сумму прироста безработицы и потребительской инфляции и сопоставить этот индекс с динамикой реальных среднедушевых доходов населения (увеличение которых может в определенной мере компенсировать негативное воздействие на население роста цен и снижения занятости), текущая ситуация в разных федеральных округах (далее ФО) и в субъектах Российской Федерации предстанет по-разному. Выяснению этих различий и посвящен данный материал. Этот аспект анализа экономической конъюнктуры важен как с точки зрения мониторинга условий устойчивого воспроизводства человеческого капитала на огромных и разнородных территориях, так и поддержания позитивных текущих настроений и ожиданий людей. Последнее, в условиях большой роли в российской экономике адаптивных и «назадсмотрящих» ожиданий экономических агентов⁵, важно учитывать при

² Важно отметить, что здесь мы оперируем показателем реальных среднедушевых доходов населения, доступным в региональном разрезе, а не показателем реальных располагаемых доходов населения, рассчитываемым Росстатом на уровне России в целом. Второй показатель за три квартала 2021 г. вырос относительно того же периода 2020 г. и 2019 г. соответственно на 4,1 и 0,5%.

³ См.: Сводный индекс региональной экономической активности. Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. URL: <https://dcenter.hse.ru/rea>

⁴ Традиционный индекс бедности как сумма уровней безработицы и инфляции (то есть своего рода социальных потерь), введенный А. Оукеном, был популярен в 1970–1980-е гг. Позднее, на фоне ухода от традиционного понимания кривой Филлипса, индекс модифицировался, и Р. Барро, в частности, использовал приросты этих и ряда других показателей в одной из своих публицистических работ для сравнения экономической политики президентов США (см.: Barro R.J. Reagan vs Clinton: Who's the Economic Champ? // Business Week. 1999. Febr. 22. P. 22).

⁵ См., например: Соколова А.В. Инфляционные ожидания и кривая Филлипса: оценка на российских данных // Деньги и кредит. 2014. № 11; Сосунов К.А., Заиченко О.А., Громова Е.А. Эмпирический анализ оптимальной монетарной политики в России: новый кейнсианский подход. – М.: Гос. ун-т – Высш. шк. экономики, 2009 (Серия WP12 «Научные доклады лаборатории макроэкономического анализа»).

выработке адекватной макроэкономической политики. Другими словами, текущая ситуация сильнее, чем при «впередсмотрящих» ожиданиях, влияет на прогнозы экономических агентов, а значит, на расходы домашних хозяйств и инвестиционные расходы. При этом в России очень важна региональная специфика.

Федеральные округа в 2021 г.: сохранение значительного разброса по уровню итоговых социально-экономических показателей

В табл. 1 представлены основные социально-экономические характеристики федеральных округов РФ согласно последним доступным данным.

По отгрузке товаров собственного производства в 2021 г. неизменно лидирует Центральный ФО (чуть более трети общероссийской отгрузки). Высок этот показатель также у Уральского и Приволжского ФО (примерно по 15%). Однако в целом разрыв почти 23-кратный; наименьшие уровни данного показателя фиксируются в Северо-Кавказском и Дальневосточном ФО (1,6 и 5,3% соответственно).

В конкуренции с двумя основными двигателями российской экономики, с точки зрения территориального развития, усиливаются позиции Южного ФО. В частности, в 2021 г. он оказался лидером по приросту стоимости квадратного метра жилья⁶ (+21,3% прироста год к году по сравнению с +17% в среднем по России). Самый низкий темп прироста цен на жилую недвижимость – в Северо-Кавказском ФО (+6,3%).

Некоторые показатели позволяют сделать вывод о смене ряда тенденций в экономике регионов по сравнению с 2020 г. Ключевым изменением является значительное снижение уровня безработицы по всем регионам, если брать разрез федеральных округов. Наиболее значительное снижение безработицы имеет место в Северо-Кавказском ФО – на 3,8 п.п., до 11%: сказывается эффект весьма высокой базы в 2020 г., традиционно данный регион характеризуется наивысшим процентом безработных.

При среднероссийском уровне безработицы в 4,3% в сентябре-ноябре 2021 г. (что на 1,9 п.п. ниже уровня конца 2020 г.) минимальный ее уровень – на Дальнем Востоке (чего можно было бы ожидать в силу близости к динамичной Азии), в Сибирском и Уральском ФО (около 3,7%), а также в Центральном ФО, – что может характеризовать эти регионы как локомотивы выхода российской экономики из кризиса.

Инфляция, в отличие от безработицы, в 2021 г. росла высокими темпами на фоне ускоренного восстановления экономики. Последнее – в сочетании с низким уровнем загрузки производственных мощностей (о чем говорят опросы Росстата и о чем мы писали в одном из недавних «Комментариев о государстве и бизнесе») – говорит об «импорте инфляции». По данному показателю Северо-Кавказский и Южный ФО продемонстрировали наихудшие результаты. Росту цен в данных регионах способствовала, в частности, активизация туристического потока на фоне ограничений на выездной туризм. Наиболее низкий показатель роста потребительских цен – в Уральском ФО.

⁶ Средняя рублевая цена на первичном и вторичном рынке жилья (расчеты авторов по данным Росстата).

Таблица 1. Показатели доходов, инфляции и безработицы, а также индекса социально-экономического стресса в федеральных округах России (чем выше значение индекса – тем сильнее стресс)

	Средне- душевые денежные доходы населения, III кв. 2021 г., руб.	ИПЦ, прирост в январь-ноябрь 2021 г. к январю- ноябрю 2020 г., %	Прирост реальных доходов, I-III кв. 2021 г., ср.-взв.	Уровень безрабо- тицы, сентябрь- ноябрь 2021 г., %	Прирост безрабо- тицы, сентябрь-ноябрь 2021 г. к сентябрю-ноябрю 2020 г., п.п.	Индекс соц.-экон. стресса (ИПЦ + прирост безрабо- тицы)	Доля в общероссий- ской отгрузке товаров и услуг собств. пр-ва, январь- ноябрь 2021 г., %	Прирост стоимости 1 кв. м жилья, I-III кв. 2021 г. к I-III кв. 2020 г., % ⁷
Российская Федерация в целом	40402	6,5	4,7	4,3	-1,9	4,6	100,0	17,0
Центральный федеральный округ (ЦФО)	54299	6,4	6,1	3,1	-1,5	5,0	35,1	19,7
в т. ч. г. Москва	87014	5,4	8,7	2,3	-1,5	3,9	20,5	24,6
Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)	43053	6,4	4,8	3,4	-2,4	3,9	12,5	19,5
в т. ч. г. Санкт- Петербург	53680	6,4	8,8	1,6	-2,2	4,2	5,5	28,4
Южный федеральный округ (ЮФО)	36866	7,1	4,4	4,8	-1,6	5,4	5,6	21,3
Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)	27684	8,0	1,2	11,0	-3,8	4,2	1,6	6,3
Приволжский федеральный округ (ПФО)	30906	6,8	1,3	3,7	-1,7	5,1	15,2	17,8
Уральский федеральный округ (УФО)	39486	5,7	1,0	3,7	-2,2	3,4	14,7	14,1
Сибирский федеральный округ (СФО)	30044	6,7	1,0	5,1	-2,6	4,0	10,0	20,4
Дальневосточный федеральный округ (ДВФО)	40703	5,8	0,9	5,5	-1,1	4,7	5,3	18,1
<i>Справочно (расчеты по ФО)</i>								
Стандартное отклонение	8 635	0,7	2,1	2,6	0,8	0,7	10,3	4,9
Среднее не взвешенное значение	37 880	6,6	2,6	5,0	-2,1	4,5	12,5	17,2
Коэффициент вариации	0,2	0,1	0,8	0,5	-0,4	0,2	0,8	0,3
Максимум	54 299	8,0	6,1	11,0	-1,1	5,4	35,1	21,3
Минимум	27 684	5,7	0,9	3,1	-3,8	3,4	1,6	6,3
Соотношение максимума к минимуму, раз	2,0	1,4	6,6	3,5	0,3	1,6	22,5	3,4

Примечание. Прирост реальных доходов вычислен как среднее арифметическое взвешенное приростов в I-III кв. 2021 г., веса – номинальные среднедушевые доходы.

Источник: Росстат и расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ по данным Росстата.

Сумма показателей прироста цен и безработицы дает индекс регионального социально-экономического стресса (ИРСЭС), находящийся на уровне 4,6 в среднем по России. В разрезе федеральных округов наиболее благополучной может считаться ситуация в Уральском ФО (3,4), наименее благополучной – в Южном ФО (5,4).

⁷ То же.

Следует отметить, что, несмотря на то, что соотношение максимального и минимального номинальных доходов практически не поменялось по сравнению с 2020 г. (традиционно самый высокий показатель у Центрального ФО, самый низкий – у Северо-Кавказского), спад реальных доходов в 2020 г. сменился в 2021 г. их ростом (на 4,7% год к году в целом по России). По показателю прироста реальных доходов с большим отрывом лидирует Центральный ФО (+6,1%), несколько выше среднего он в Северо-Западном ФО, в Южном ФО он составляет +4,4%. Во всех остальных федеральных округах средний за три квартала 2021 г. прирост реальных доходов не превышает +2%, а в Дальневосточном ФО он составляет всего +0,9%, что объяснимо эффектом базы (в данном случае высокой – падение доходов в ДВФО в 2020 г. было не столь значительно, как в других регионах).

Субъекты Российской Федерации: динамика ИРСЭС на фоне динамики реальных доходов в январе-ноябре 2021 г.

С уровня федеральных округов перейдем на уровень субъектов РФ. В приложении в табл. П1 (аналогичной табл. 1) даются социально-экономические характеристики по отдельным субъектам РФ.

На фоне 23-кратного разрыва по отгрузке товаров среди федеральных округов разрыв между субъектами РФ по этому показателю примерно 1000-кратный. Калмыкия – аутсайдер по отгрузке (0,02%), лидером здесь является Москва (20,4%).

В разрезе субъектов РФ видно, что жилье быстрее всего дорожало в 2021 г. в Адыгее (почти на +50%), дешеVELO же лишь на Сахалине (-4,5%).

Наиболее существенным моментом, фиксируемым данными табл. П1, следует считать необычно низкий (отрицательный) ИРСЭС в Чеченской Республике (это позитивный знак), в республиках Тыва и Алтай, что объяснимо резким снижением в них уровня безработицы (по отношению к 2020 г.). Наиболее «стрессовыми» являются республики Калмыкия и Дагестан, а также Севастополь.

По номинальному уровню среднедушевых денежных доходов лидерство удерживают Москва и Чукотка (87 и 99 тыс. руб. в третьем квартале 2021 г. соответственно), самый низкий показатель – в Республике Тыва (18 тыс. руб.). По среднеквартальному росту реальных доходов лидеры – Москва и Санкт-Петербург (+8,7 и +8,8%), при этом, например, в Республике Коми и Омской области отмечено снижение реальных доходов более чем на 2%, а в «наиболее стрессовой» Калмыкии – снижение на 1,4%.

На рис. П1 в приложении приведена диаграмма рассеяния, демонстрирующая баланс инфляции и уровня (а не прироста, как в ИРСЭС) безработицы в субъектах РФ и, соответственно, выявляющая ключевое макроограничение в том или ином регионе. Наибольшая плотность точек зафиксирована в левом верхнем квадранте, куда попадают регионы, где доминирующим ограничением является инфляция. Регионов же, испытывающих давление безработицы при спаде цен, меньшинство. (Именно в эту категорию попали регионы с наименьшим ИРСЭС, что подтверждает влияние базы на видимость резкого сокращения безработицы.) Ситуация, при которой регион испытывает давление и инфляции, и безработицы, названа нами стагфляцией – сюда входят наиболее «стрессовые» регионы. В число же наиболее благоприятных регионов входят Москва, Санкт-Петербург и ряд дальневосточных высокодоходных регионов.

При этом более чем в 30 регионах ситуация хуже среднероссийской по обоим индикаторам (правый нижний квадрант на рис. 1), из них в 11 высокий уровень ИРСЭС сопровождается отрицательной динамикой реальных доходов.

Лучше среднероссийских показателей

Высокий уровень стресса компенсируется уровнем дохода

Стресс и рост дохода ниже среднего

Высокий уровень стресса не компенсируется уровнем дохода

Реальный доход, средний прирост, %

ИРСЭС (сумма темпов прироста инфляции и безработицы)

Москва

СПб

Московская обл.

Адыгея

Краснодарский кр.

Ростовская обл.

Крым

Нижегородская обл.

Ярославская обл.

Брянская

Тульская обл.

Тверская обл.

Калуж. обл.

Дагестан

Севастополь

Ворон. обл.

Хакасия

Заб. кр.

Арх. обл.

Алтайский кр.

Астр. обл.

Коми

Омская обл.

Томская обл.

Вологодская обл.

Оренбургская обл.

Башкортостан

Волгоградская обл.

Саратовская обл.

Кемер. обл.

Тюменская обл.

КБР

Челябинская обл.

Новгородская обл.

Алтай

Мурм. обл.

Ряз. обл.

Псковская обл.

Амурская обл.

Ленинградская обл.

РФ в целом

Чукотский АО

Чечня

Тыва

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Региональные аспекты проблемы ускорения экономического роста в России

У России не только самая большая в мире, но и весьма неоднородная территория как с точки зрения климата, так и уровня развития производства. Разрыв по последнему показателю среди субъектов Российской Федерации достигает, как показано выше, 1000 раз, а среди федеральных округов – более чем 20 раз. Таким образом, экономическая динамика в России осуществляется на фоне сильной дифференциации территорий и связанных с этим особенностей и проблем, обусловленных как более холодным, нежели в других странах, климатом и огромной территорией страны, так и наследием плановой экономики, когда размещение производства зачастую осуществлялось по нерыночным критериям.

Параллели с другими странами (тоже большими и ресурсно-ориентированными – например, Канада и Австралия) и прямые заимствования путей решения проблем далеко не всегда имеют смысл. Например, если в России 90% населения живет севернее 50 градуса с.ш., то в Канаде 90% населения живет южнее этой параллели. Если в России расстояние между главными центрами добычи и переработки составляет 2500–4000 км, то в Канаде – в разы меньше, 500–1500 км.

Если сравнивать с Китаем, то тот же межрегиональный разрыв в производстве между китайскими провинциями значительно ниже, чем в России, а объемы их экономик выше и они более однородны. Это позволяет центральным властям (как показано в экономической литературе в рамках экономики развития) более или менее корректно сравнивать успешность региональных руководителей, что фактически невозможно в России.

Региональных локомотивов в российской экономике (в системе координат социально-экономического стресса и роста доходов), как показано выше, всего два: Москва и Санкт-Петербург (Чукотку в силу небольшого размера экономики пока оставляем в стороне). Этого мало. Исследования показывают, что для ускорения и повышения устойчивости экономического роста существует объективная необходимость (а значит, и высокая вероятность) формирования в России в ближайшем будущем одного-двух новых крупных межрегиональных городских образований с численностью населения в 2–3 млн человек (функции такого рода центров в СССР выполняли Киев, Баку и Ташкент). Динамика 2021 г. пока не позволяет однозначно ответить, где они сформируются, хотя с точки зрения рассматриваемых показателей экономическая динамика лучше в Южном, Уральском и Приволжском федеральных округах.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

Приложение

Таблица П1. Показатели заработной платы, инфляции и безработицы в субъектах РФ в 2021 г.
(отсортировано по убыванию со второй строки по индексу социально-экономического стресса;
чем выше значение индекса – тем сильнее стресс)

	Денежные доходы населения III кв. 2021 г., руб. на 1 чел.	ИПЦ, прирост в января-нояб. 2021 г. к января-нояб. 2020 г., %	Прирост реальных доходов, I-III кв. 2021 г., ср.-взв.	Уровень безработицы (обследо- вания), сентябрь-нояб. 2021 г., %	Прирост безработицы (разница), сентябрь-нояб. 2021 г. к сентябрю-нояб. 2020 г., п.п.	Индекс соц.-экон. стресса (ИПЦ + прирост безработицы)	Доля в отгрузке товаров и услуг собствен- ного пр-ва, января-нояб. 2021 г., %	Прирост стоимости 1 кв.м. жилья, I-III кв. 2021 г. к I-III кв. 2020 г., % ⁸
Российская Федерация	40 402	6,5	4,7	4,3	-1,9	4,6	100	17,0
Республика Калмыкия	21 247	8,8	-1,4	8,8	-0,5	8,4	0,02	20,0
Республика Дагестан	31 965	10,0	1,2	13,8	-1,8	8,2	0,53	8,0
г. Севастополь	33 485	8,0	1,0	4,2	-0,4	7,6	0,07	15,2
Воронежская область	35 895	8,1	0,4	3,8	-0,7	7,4	0,93	20,2
Еврейская автономная область	29 312	6,7	-0,7	5,9	0,4	7,1	0,06	нд
Республика Адыгея	37 744	7,3	7,7	8,2	-0,2	7,1	0,09	47,3
Липецкая область	35 039	7,7	-1,0	3,8	-0,7	7,0	0,91	26,3
Республика Ингушетия	18 716	7,5	0,1	30,4	-0,6	7,0	0,02	10,0
Пензенская область	27 149	7,7	0,1	4,2	-0,9	6,8	0,41	13,5
Тамбовская область	29 502	7,8	-0,8	3,7	-1,0	6,8	0,31	10,6
Курганская область	23 639	7,3	-1,0	7,4	-0,8	6,6	0,18	6,3
Республика Крым	28 658	7,0	5,0	5,7	-0,6	6,4	0,31	22,7
Курская область	33 268	7,6	0,8	3,5	-1,2	6,4	0,60	27,5
Алтайский край	24 937	7,7	-1,3	4,8	-1,4	6,3	0,62	22,6
Тульская область	33 036	7,3	2,2	3,7	-1,0	6,3	0,96	26,6
Тверская область	30 341	7,1	1,6	4,0	-0,8	6,2	0,46	19,3
Краснодарский край	46 423	7,3	6,2	4,6	-1,1	6,2	2,32	29,6
Московская область	53 865	7,2	7,4	3,0	-1,2	6,1	4,99	22,3
Ульяновская область	27 353	7,2	0,6	4,0	-1,1	6,0	0,41	19,1
Нижегородская область	38 482	6,9	4,4	3,8	-1,0	6,0	1,54	25,9
Калужская область	34 546	7,4	1,1	3,7	-1,4	5,9	0,91	8,7
Смоленская область	30 594	6,6	1,5	4,7	-0,7	5,9	0,36	19,5
Ивановская область	27 921	7,7	1,0	4,0	-1,9	5,8	0,27	17,4
Кировская область	26 186	6,9	0,8	4,4	-1,0	5,8	0,41	14,9
Брянская область	32 480	6,8	3,3	3,1	-1,0	5,8	0,37	17,1
Астраханская область	26 375	6,6	-1,6	7,3	-0,9	5,8	0,45	20,3
Самарская область	30 971	7,2	-1,4	3,0	-1,6	5,6	1,89	17,3
Забайкальский край	28 673	6,9	-0,2	9,0	-1,3	5,6	0,34	22,5
Республика Коми	36 948	5,9	-2,5	7,1	-0,4	5,5	0,81	12,6
Республика Татарстан	39 760	6,9	3,4	2,4	-1,4	5,5	3,69	27,1
Архангельская область	39 931	6,8	-0,4	6,4	-1,3	5,4	0,77	23,5
Белгородская область	37 361	6,7	0,5	3,8	-1,4	5,3	1,33	23,0
Костромская область	28 622	7,2	3,4	3,8	-2,0	5,2	0,22	17,4
Республика Хакасия	26 352	8,2	0,4	5,0	-3,0	5,2	0,27	20,3
Республика Бурятия	27 427	7,1	-0,2	8,7	-1,9	5,2	0,23	24,7
Орловская область	30 746	7,1	0,7	4,2	-2,0	5,2	0,22	28,8
Пермский край	31 572	6,4	0,1	4,1	-1,2	5,1	1,55	19,9
Приморский край	40 050	5,9	1,8	4,3	-0,8	5,1	0,77	14,2
Ростовская область	36 979	6,7	5,2	3,8	-1,7	5,0	1,52	11,8
Ярославская область	33 797	6,6	3,6	5,7	-1,7	4,9	0,57	29,1
Республика Саха (Якутия)	46 085	5,5	2,1	6,7	-0,6	4,9	1,23	6,4
Чувашская Республика	23 365	6,6	3,7	4,2	-1,8	4,8	0,29	14,1
Магаданская область	71 384	6,4	0,7	4,2	-1,6	4,8	0,25	8,4

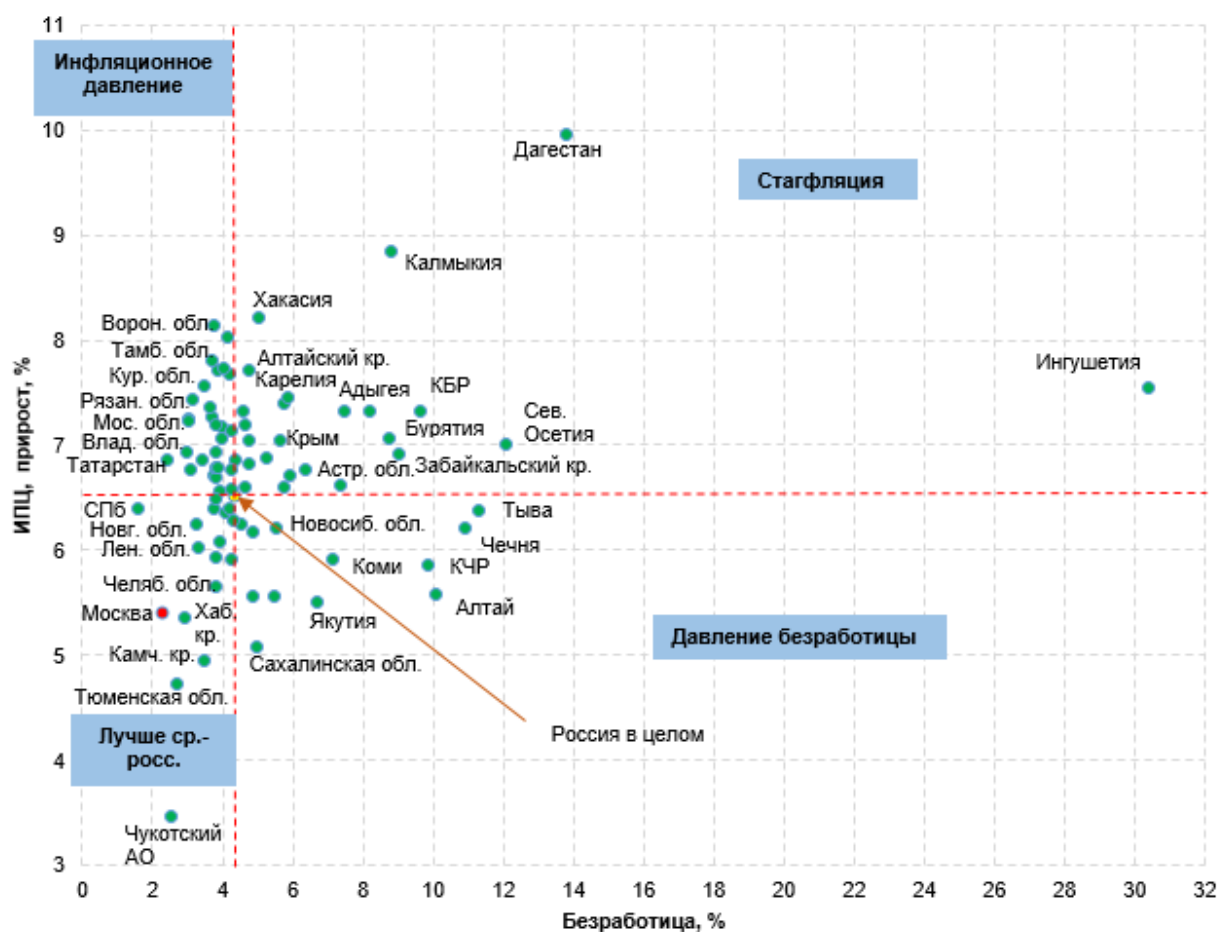
⁸ Средняя рублевая цена на первичном и вторичном рынке жилья (расчеты авторов по данным Росстата).

	Денежные доходы населения III кв. 2021 г., руб. на 1 чел.	ИПЦ, прирост в январь-ноябрь 2021 г. к январь-ноябрь 2020 г., %	Прирост реальных доходов, I-III кв. 2021 г., ср.-взв.	Уровень безработицы (обследо- вания), сентябрь-ноябрь 2021 г., %	Прирост безработицы (разница), сентябрь-ноябрь 2021 г. к сентябрю-ноябрю 2020 г., п.п.	Индекс соц.-экон. стресса (ИПЦ + прирост безработицы)	Доля в отгрузке товаров и услуг собствен- ного про-ва, январь-ноябрь 2021 г., %	Прирост стоимости 1 кв.м. жилья, I-III кв. 2021 г. к I-III кв. 2020 г., % ⁸
Камчатский край	59 409	5,0	3,6	3,5	-0,2	4,7	0,21	13,7
Новосибирская область	35 807	6,2	3,7	5,5	-1,6	4,6	1,25	10,7
Амурская область	39 649	6,2	3,9	4,9	-1,5	4,6	0,31	27,8
Ставропольский край	27 540	7,1	1,6	4,8	-2,4	4,6	0,74	5,3
Калининградская область	31 786	7,2	2,0	4,6	-2,7	4,5	0,80	28,7
Республика Мордовия	23 046	5,9	2,2	3,8	-1,4	4,5	0,31	8,8
Красноярский край	34 513	6,9	1,5	3,4	-2,4	4,5	2,61	21,8
Свердловская область	40 850	6,4	0,0	3,8	-1,9	4,5	2,95	16,3
Омская область	29 216	7,4	-2,2	5,7	-3,0	4,4	0,97	26,0
Республика Северная Осетия – Алания	26 860	7,0	1,8	12,1	-2,6	4,4	0,05	1,4
Сахалинская область	60 260	5,1	-1,4	5,0	-0,7	4,3	0,95	-4,5
Удмуртская Республика	26 540	6,6	-0,4	3,9	-2,3	4,3	0,64	13,7
Саратовская область	25 969	6,8	0,7	3,8	-2,6	4,2	0,73	10,3
Рязанская область	30 102	7,4	2,3	3,2	-3,2	4,2	0,50	23,4
г. Санкт-Петербург	53 680	6,4	8,8	1,6	-2,2	4,2	5,53	28,4
Республика Карелия	35 419	7,5	-1,0	5,9	-3,3	4,1	0,37	19,4
Кемеровская область	27 542	6,8	1,1	4,8	-2,7	4,1	2,04	16,5
Иркутская область	29 489	6,9	1,9	5,2	-2,9	4,0	1,67	30,3
г. Москва	87 014	5,4	8,7	2,3	-1,5	3,9	20,45	24,6
Республика Башкортостан	31 550	6,5	0,2	3,8	-2,6	3,9	2,03	12,1
Оренбургская область	26 307	6,8	-0,6	4,2	-3,0	3,8	1,10	0,3
Хабаровский край	42 099	5,4	-1,5	2,9	-1,7	3,7	0,85	21,6
Республика Марий Эл	22 816	6,2	2,0	4,5	-2,6	3,7	0,19	14,3
Тюменская область	50 750	4,7	1,3	2,7	-1,2	3,5	9,40	17,7
Псковская область	31 021	6,1	3,1	3,9	-2,6	3,5	0,20	18,9
Владимирская область	29 465	6,9	3,0	3,0	-3,4	3,5	0,71	23,5
Вологодская область	31 884	6,8	-1,1	3,9	-3,3	3,5	1,12	19,0
Ленинградская область	38 491	6,0	4,4	3,3	-3,0	3,0	1,63	11,0
Мурманская область	49 998	5,6	2,7	4,9	-3,0	2,5	1,01	н/д
Волгоградская область	27 498	6,3	0,5	4,3	-3,9	2,4	0,82	11,7
Новгородская область	28 284	6,2	2,6	3,2	-4,0	2,3	0,29	12,5
Чукотский автономный округ	99 056	3,5	6,1	2,6	-1,4	2,0	0,11	н/д
Челябинская область	29 194	5,7	2,9	3,8	-4,0	1,7	2,14	21,7
Томская область	29 786	5,6	-1,9	5,5	-3,9	1,6	0,56	22,3
Кабардино-Балкарская Республика	24 441	7,3	1,4	9,6	-6,0	1,3	0,07	21,8
Карачаево-Черкесская Республика	20 677	5,9	1,2	9,8	-4,9	1,0	0,05	11,2
Республика Алтай	23 548	5,6	2,3	10,1	-6,2	-0,6	0,03	н/д
Республика Тыва	18 138	6,4	1,0	11,3	-8,6	-2,2	0,03	н/д
Чеченская Республика	26 525	6,2	0,5	10,9	-11,4	-5,2	0,09	11,0
Справочно (расчеты по субъектам):								
Стандартное отклонение	13 337,6	0,9	2,4	3,7	1,8	2,1	2,55	8,2
Среднее не взвешенное значение	34 565,9	6,7	1,6	5,4	-2,1	4,6	1,22	18,0
Коэффициент вариации	0,4	0,1	1,5	0,7	-0,8	0,5	2,09	0,5
Максимум	99 056,0	10,0	8,8	30,4	0,4	8,4	20,45	47,3
Минимум	18 138,0	3,5	-2,5	1,6	-11,4	-5,2	0,02	-4,5
Соотношение максимума к минимуму, раз	5,5	2,9	-3,6	19,5	0,0	-1,6	1004,06	-10,4

Примечание. Прирост реальных доходов вычислен как среднее арифметическое взвешенное приростов в I-III кв. 2021 г., веса – номинальные среднедушевые доходы.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ по данным Росстата.

Рис. П1. Соотношение значимости для региона макроограничений в виде инфляции (прирост ИПЦ в январе-ноябре 2021 г. к январю-ноябрю 2020 г., в %, ось ординат) и уровня безработицы (доля безработных в экономически активном населении, сентябрь-ноябрь 2021 г., в %, ось абсцисс)

Примечание. Пунктирные линии обозначают уровни показателей по России в целом (по данным Росстата). Значения рядов приведены в табл. П1 приложения.

Сокращения: СПб – Санкт-Петербург, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата..

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алена Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г.